

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ СТАТИСТИКА КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX В. О ПРОБЛЕМЕ КАПИТАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ДЕРЕВНИ

© 2017 С.Н. Фоломеев*

Ключевые слова: официальная сельскохозяйственная статистика, капитализация деревни, дифференциация крестьянства.

Представлен анализ состояния официальной сельскохозяйственной статистики Российской империи конца XIX - начала XX в., исследовавшей процессы капитализации российской деревни. Дана оценка подходов к изучению проблемы и степени эффективности предложенных методов, а также достоверности официальных статистических материалов.

Состояние сельскохозяйственной статистики в России в конце XIX в. не раз обсуждалось на страницах газет и журналов того времени, в публикациях известных ученых, занимавшихся этой проблемой (В.И. Орлов, В.Г. Громан, Ф.А. Щербина, Н.Н. Черненко, А.В. Пошехонов, Н.А. Каблуков, И.И. Иванюков, А.И. Чупров, А.Ф. Фортунатов, М.Я. Герценштейн, А.А. Мануйлов, А.А. Кауфман и др.). Сельскохозяйственная статистика, насколько она могла это сделать, давала материал для осмысления более общего и важнейшего вопроса того времени - аграрного вопроса, который не сходил с повестки дня с момента реформы 19 февраля 1861 г. К концу XIX в. особое внимание исследователей привлекла проблема капитализации российской деревни, на которую сельскохозяйственная статистика, в силу особенностей ее развития, ясного и однозначного ответа дать не могла. С этой проблемой самым тесным образом была связана и проблема дифференциации крестьянства. К научной составляющей указанных проблем добавилась и ее политическая составляющая - ожесточенный спор представителей народнического и социал-демократического направлений, по-разному оценивавших дальнейшие перспективы развития российской деревни. Революция 1905-1907 гг., сделавшая попытку решить аграрный вопрос, не поставила точку в данном споре. Последующие события на время оттеснили этот вопрос на второй план.

В основе социал-демократического подхода к данной проблеме, господствовавшего

в науке все советское время, лежали работы, авторами которых были В.И. Ленин, И. Гурвич, Б.Н. Книпович и другие исследователи¹.

Как говорит Янг Сын Чжо, автор одной из последних работ по данной тематике, до конца 1980-х гг. изучение крестьянства в основном было ориентировано на раскрытие капитализации деревни и на аргументацию дифференциации крестьянства. Работы западных исследователей того времени также поддерживали эту позицию. В постсоветское время ряд российских ученых придерживаются традиционных взглядов на эту проблему², другие же используют западные методологии и новые методы, критикуя "старые" советские взгляды³. Отсюда Янг Сын Чжо делает вывод: "Дискуссия о крестьянстве периода индустриализации еще не закрыта, а наоборот, более активно продолжается"⁴. Автор данной статьи также придерживается этой точки зрения.

Цели нашего исследования - анализ состояния официальной российской сельскохозяйственной статистики конца XIX - начала XX в., отражающей процессы капитализации российской деревни и дифференциации крестьянства, а также рассмотрение подходов к изучению данной проблемы и достоверности имевшихся статистических данных.

Достаточно колоритную характеристику общего состояния сельскохозяйственной статистики Российской империи конца 70-х гг. XIX в. дал в своей работе 1880 г. известный статистик того времени Ю.Э. Янсон: "Данные о пространстве земель, занятых под разные

* Фоломеев Сергей Николаевич, кандидат исторических наук, доцент Самарского государственного экономического университета. E-mail: vestnik_sgeu@mail.ru.

сельскохозяйственные употребления, совершенно проблематичны. Основанием для них послужили по некоторой части Европейской России результаты генерального межевания, которое производилось по большей части в конце прошлого столетия (в конце XVIII в. - С.Ф.). Оно дало площади пахотных земель, лугов, лесов и пр. Но цифры его могут быть названы тоже приблизительными, так как ввиду продолжительности межевания - в некоторых губерниях до 40 лет - общие суммы составлялись из разновременных слагаемых. Со времени генерального межевания население росло; хозяйство расширялось, должны были произойти значительные изменения в распределении угодий. Цифры межевания должны подвергнуться значительным изменениям; но почти никаких положительных оснований для таких изменений не имелось; цифры исправлялись разными лицами, по своим личным соображениям, и в результате получалось распределение угодий по губерниям, помещенное у Тенгоборского, Шницлера, в объяснениях к С.Х. атласу М.Г. Имуш. Но насколько они близки к действительности, ничего нельзя сказать. Потом по очень немногим губерниям земствами были предприняты статистические работы по определению пространства полей, лугов, лесов и оценки их, но работы эти капля в море как средство для действительного исправления цифры межевания... О землевладении... сведения отрывочны. Мы знаем только часть крестьянского землевладения, т.е. пространство земли, наделенной по выкупной операции и введению владенных записей, в общих губернских итогах. О пространстве земли, еще не выкупленной или отданной в дар, мы знаем очень мало. О личном землевладении есть некоторые сведения, собранные разными путями, во всяком случае, не поименным перечислением единиц землевладения. Наиболее полный свод их, в Трудах Комиссии для исследования положения сельского хозяйства, страдает проблемами по целым губерниям, несомненно, неполнотой с одной стороны, двойными записями с другой. Данные о количестве посевов и урожаях, а равно и о количестве скота имеют единственным источником всеподданнейшие отчеты губернаторов. Бланки посевов и урожаях, формы которых даны Ц. Стат. Комитетом в настоящем их виде в

1870 г., пополняются в губернии совершенно неизвестными путями. О достоинстве этих сведений решительно нельзя ничего сказать, кроме того, что вероятно ниже действительных величин"⁵. Эта объемная цитата из работы Ю.Э. Янсона наглядно показывает состояние официальной российской сельскохозяйственной статистики последней четверти XIX в.

О неразвитости сельскохозяйственной статистики в то время свидетельствует и тот факт, что на момент написания своей книги Ю.Э. Янсон отмечает знакомство всего с двумя работами своих предшественников по близкой тематике⁶. Следует также отметить, что указанные работы относятся к земской статистике, а не к официальным статистическим материалам.

Любопытна оценка состояния официальной сельскохозяйственной статистики, данная самими представителями власти. Так, С.С. Бехтеев - помещик, общественный и государственный деятель, член Государственного Совета, занимавшийся изучением состояния аграрного вопроса в России, - в своем объемном труде начала XX в. отмечал: "Несомненно, Главное Управление Земледелием, как и сам Главноуправляющий, не имеет никаких данных для обоснованного разумного разрешения вопросов о землеустройстве и земледелии крестьян... Нет данных для полного выяснения истинного положения аграрного вопроса"⁷. Н.А. Зиновьев следующим образом комментирует это высказывание С.С. Бехтеева: "Такое признание лица, принимавшего видное участие в делах Министерства Земледелия и Государственных Имуществ, весьма характерно. Этих сведений до последнего времени не имелось и в Министерстве Внутренних Дел"⁸. И это говорит Н.А. Зиновьев - член Государственного Совета, товарищ министра внутренних дел в 1902-1904 гг. - того учреждения, при котором существовал Центральный Статистический Комитет.

Далее Н.А. Зиновьев отмечал, имея в виду вышедшие в 1905 г. официальные сборники по статистике землевладения по различным губерниям: "Подобным обследованием нельзя считать появившиеся несколько лет тому назад весьма объемистые сборники. Не отрицая пользы их, так как они внесли все-таки некоторый свет в дело, нельзя не признать, однако, что в этих сборниках, наряду с некоторыми точными данными, помещены такие, которые

или вовсе не верны, или слишком устарели; исходя из таких данных можно нередко... прийти к совершенно неверным выводам. Наглядным признаком упадка крестьянского благосостояния признают увеличение числа безземельных и безлошадных, образование крупных недоимок по казенным платежам, необеспеченность сельского населения в случае неурожая и т.п. Процесс образования этих явлений не подвергался подробному обследованию”⁹.

Действительно, если мы посмотрим проблематику вопросов, содержащихся в этих официальных статистических материалах, то мы увидим, что они детально отражали процесс перехода дворянской земельной собственности в руки представителей других сословий - купцов, мещан, крестьян и представителей других социальных слоев, показывали общее количество поземельной собственности по данным 1877 и 1887 гг., раскрывали распределение частной поземельной собственности по сословиям в эти же годы, процентное соотношение числа владений и количества земли по главным группам частных владельцев в указанные годы. К этим данным была добавлена статистика землевладения на 1905 г.: частная личная собственность крестьян (число владений, количество земли, средний размер владения); частная земельная собственность крестьянских товариществ, целых крестьянских обществ, торгово-промышленных, фабричных и прочих товариществ по этим же показателям в сравнении 1877 и 1905 гг.; количество наделной земли по губерниям в 1877 и 1905 гг. с указанием числа общин, числа дворов, количества земли, среднего количества земли на 1 двор, процент наделной земли в общей площади; средний размер владений по сословиям; соотношение наделной и приобретенной земли крестьянами в 1877 и 1905 гг. в десятинах и процентах. Однако по всем этим данным нельзя определить уровень капитализации российской деревни, состояние и динамику процесса дифференциации крестьянства.

Далее Н.А. Зиновьев подвергает критике статистические материалы Свода Министерства Земледелия и Государственных имуществ, анализирующих урожаи ржи за 18 лет в Костромской, Орловской и Черниговской губерниях на наделных и частновладельческих землях. Как правило, урожаи на частновладельческих землях выше, чем на

наделных. Однако в Костромской и Черниговской губерниях исследователь видит обратный процесс¹⁰.

Еще одним “образцом” достоверности официальной статистики является пример, приведенный Н.А. Зиновьевым со ссылкой на работу С.С. Бехтеева¹¹: “В одном из сочинений, посвященных земельному вопросу, сделан опыт вывода соотношения прироста населения в Европейской России, с ростом в них урожайности. Сравнение, основанное на почерпнутых из того же сборника Департамента окладных сборов сведениях, приводит к неожиданному заключению о какой-то происшедшей за 40 лет перемене в сельском хозяйстве Самарской губернии, результатом которой явилось уменьшение посевной площади на 21%, что сам автор признает невозможным”¹².

Проф. М.А. Сиринов в работе, написанной в 1915 г. и переизданной уже в Советской России в 1923 г., также утверждал, что “аграрная статистика принадлежит к числу неустанно развившихся дисциплин. Ее задачи определяются то очень широко, то очень узко. Иногда она является с характером универсальной науки о сельском хозяйстве, иногда выступает в скромной роли *Hilfswissenschaft* (вспомогательной науки. - С.Ф.), призванной обслуживать интересы другой дисциплины”¹³. В предисловии к первому изданию книги (октябрь 1915 г.) Сиринов отмечает, что “предлагаемая работа есть попытка создать систему того отдела экономической статистики, который носит название “сельскохозяйственной”, “аграрной” статистики... Основную статистической операцией я считаю статистику сельских хозяйств, или сельскохозяйственных предприятий, координируя ей все остальные. Такая система резко разнится от существовавшей до сих пор”¹⁴. Сиринов не согласен с воззрениями на статистику проф. И. Конрада, считавшего ее основной задачей определение чистого дохода, в то время как статистика сельскохозяйственных предприятий у этого исследователя “стоит в самом конце”, критиковал и близкого ему по взглядам известного русского статистика проф. А.Ф. Фортунатова. По мнению М.А. Сиринова, “задача аграрной статистики несколько шире: она призвана выполнить не только то, узкое значение, о котором говорит проф. Конрад, но, что еще более важно, дать мас-

совый материал для изучения экономических явлений в области сельского хозяйства. Такая задача резко меняет всю постановку дела, выдвигая на первый план всестороннее изучение тех явлений, из которых складывается сельскохозяйственная жизнь, а ими являются отдельные хозяйства, почему и оказывается необходимым поставить в центре изучения именно последние. Такая постановка вопроса важна не только с научной точки зрения, но и с практической, показывая, каким путем должны быть связаны между собой отдельные статистические операции по изучению сельскохозяйственной жизни страны...¹⁵ В другом месте своей работы, отставив необходимость изучения сельскохозяйственного предприятия, а не собственности, М.А. Сиринов указывает на их несовпадение, поскольку предприятие может вестись целиком на чужой земле¹⁶, и продолжает критику взглядов И. Конрада, стремившегося сузить рамки обследования, включая в него не всю площадь хозяйства, а только находящуюся под сельскохозяйственной обработкой¹⁷.

Не лучше, по мнению чиновников, выглядит и земская сельскохозяйственная статистика: «Насколько произвольны выводы земских статистиков, получаемые путем совершенно произвольной комбинации различных данных, видно из того, что в Московской губернии, где статистическое бюро всего лучше обставлено, на основании одного и того же материала, выработаны были для одной и той же местности в 1902 и 1903 г. различные цифры доходности земли, причем обе эти цифры являются, по мнению бюро, одинаково достоверными...»¹⁸ В этой же работе Н.А. Зиновьев следующим образом характеризует данные земской статистики и причины ее относительной достоверности: «Еще более поражает существование такой же громадной разности по различным уездам одной и той же губернии (Новгородская, Пермская, Самарская, Нижегородская, Тамбовская, Воронежская и др.). Отчасти это объяснимо тем, что выводы основаны на сведениях, собиравшихся в различные, сравнительно далекие эпохи (5, 10 и более лет), но преимущественно, как я полагаю, потому, что сведения большей частью собирались так называемым корреспондентским путем, без всякой проверки. Насколько точность получаемых таким путем сведений зависит от

субъективного чувства, степени развития и даже грамотности добровольцев-корреспондентов, принимаемых часто без всякого подбора, в этом я мог лично убедиться, встречая при обзоре сообщений таких корреспондентов, совершенно противоречивые сведения даже по одной и той же волости и можно лишь удивляться уменью и, пожалуй, смелости статистиков, решающихся выводить из них средние цифры для целых уездов, в твердом уверении, что ошибки взаимно погашаются. Такая уверенность едва ли основательна ввиду того, что корреспонденты в большинстве случаев из крестьян, склонных показывать свои доходы в сильно уменьшенном размере»¹⁹.

С ним согласен и Ю.Э. Янсон, который вместе с тем указывает на причины огрехов земской статистики: «Надо бросить иллюзии, что будто статистика создается распоряжениями и рассылкой бланков: надо рабочие силы и деньги»²⁰.

Земские статистики не остались в долгу, характеризуя достоверность данных официальной сельскохозяйственной статистики. Так, земский статистик Н.О. Осипов, ссылаясь и на мнение своих коллег - В. Трирогова и В. Орлова, отмечает, что в результатах «административной статистики... часто сомневается само правительство»²¹, добавляя при этом от себя, что «данные «Статистики поземельной собственности», издаваемой Центральным Статистическим Комитетом, возбуждают сомнение в своей полноте и точности»²². В обоснование своей позиции Орлов приводит известные ему по работе сведения: «Все-го лучше это видно из трудов межевого отдела при Уфимской губернской земской управе. Цифра общего пространства губернии простирается, по сведениям межевого отдела, до 10.716.996,8 десятин; по исчислению Стрельбицкого (Стрельбицкий И.А. - геодезист, картограф, генерал от инфантерии, руководивший позднее статистическими исследованиями в Центральном Статистическом Комитете. - С.Ф.), площадь Уфимской губернии (включал площадь озер и рек. - С.Ф.) равна 11.146.408,8 дес. Между тем, по данным «Статистики поземельной собственности», вып. VI, р. 45, площадь Уфимской губернии равна 9.716.332 дес. Из этого видно, с какой осторожностью надо относиться к официальным данным о пространстве земель в губерниях»²³.

На проблемы официальной статистики указывал в 1885 г. земский статистик Н.О. Осипов,

отмечая, что “движение народонаселения есть единственный предмет административной статистики, разработанный с достаточной точностью”²⁴. О недостаточной эффективности официальных статистических учреждений того времени говорит и современный исследователь С.В. Левин²⁵.

Официальная статистика на протяжении десятилетий игнорировала процессы, происходившие в деревне. Не повернулась она лицом к деревне и после реформы 19 февраля 1861 г. Власть смотрела на крестьянскую общину лишь как на источник казенных сборов и податей, пополнявших казну. Сумма недоимок по казенным окладным сборам к 1 января 1891 г. составила свыше 51 млн руб. Неурожайные 1891 и 1892 гг. усилили эту задолженность. Ко второй половине 1893 г. сумма задолженности сельских обществ по казенным, земским и мирским окладным сборам превысила 118 млн руб.²⁶ И лишь неожиданные для власти крестьянские выступления 1902 г. заставили ее задуматься о причинах недовольства крестьян и о процессах, происходивших в деревне.

К 1905 г. власть все более начинает осознавать необходимость и важность изучения происходивших в деревне перемен. Так, в предисловии к статистическим сборникам по губерниям руководство Центрального Статистического Комитета отмечало, что “огромное большинство делаемых в литературе заключений, основываясь не на прямых данных, а на косвенных наблюдениях изменения их за период в 28 лет, рисуя правильно характер изменений, естественно, не могли точно установить размер их, а потому весьма резко расходились с действительностью. А, между тем, земельный, так называемый, аграрный вопрос в нынешнем 1906 году приобрел не только большое, но исключительное значение”²⁷. Далее отмечалось, что “материал сравнивался с однородными данными в изданиях Центрального Статистического Комитета “Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России 1877 г.” и “Главнейшие данные поземельной статистики по обследованию 1887 года”, и в частности - с данными переписи 1897 г., периодических конских переписей и в особенности с данными, собираемыми ежегодно при исследованиях посевных площадей и урожаяев... Основная задача заключалась - не только в изучении современного распределения землевладения, но и в на-

блюдении последовавших в нем с 1877 года перемен...”²⁸. При всем внимании к переменам, происходившим в деревне, официальная статистика, пытаясь представить материал для решения аграрного вопроса, не ставила перед собой задачи изучения капитализации российской деревни и дифференциации крестьянства. Без пристального внимания к исследованию этих проблем решить аграрный вопрос в России было невозможно.

Народники в 70-80-е гг. XIX в., отрицавшие развитие капитализма в сельском хозяйстве страны и надеявшиеся с помощью изменения правительственной экономической политики избежать негативных социальных последствий для крестьянского населения, не поднимали вопроса о капитализации деревни и дифференциации крестьянства. Признание необходимости изучения этих процессов пришло позднее.

В то же время марксисты, копируя подходы к аграрному вопросу своих немецких товарищей, утверждали, что в сельском хозяйстве России идет быстрое развитие капиталистических отношений. И те и другие при индифферентном отношении власти к деревне, предпринимая попытки исследования ее состояния, старались подогнать полученные результаты под свои идеологические клише, на основе этого пытались определить свою политику в отношении крестьянства, стараясь привлечь его на свою сторону в качестве союзника. В результате в ходе революции 1905-1907 гг. различные политические силы, предлагая самые разные проекты решения аграрного вопроса в стране, в полной мере не представляли существа процессов, происходивших тогда в деревне, не знали настроения крестьянства и его стремлений, пытались решить вековую проблему исходя из своих политических интересов и пристрастий. Власть, перехватив инициативу, провела столыпинскую аграрную реформу, отодвинув на время решение этого насущного вопроса. В последующем данный вопрос по-своему был решен В.И. Лениным и И.В. Сталиным. Определенная доля ответственности за несвоевременное ознакомление общества с процессами, протекавшими в деревне все пореформенное время, лежит и на официальной статистике. Как знать, может быть, удалось бы решить аграрный вопрос в России раньше и с меньшими издержками?

Таким образом, в конце XIX - начале XX в. в России существовала взаимная ответственность власти, индифферентно относившейся к процессам капитализации российской деревни и к дифференциации крестьянства, внезапно, не без основания, почувствовавшей угрозу для себя со стороны крестьянской общины и принявшей меры к ее разрушению, с одной стороны, а с другой - разнообразных политических сил, стремившихся в годы революции 1905-1907 гг. реализовать свои узкопартийные планы, предоставивших многочисленные проекты решения аграрного вопроса, в значительной степени в силу вышеуказанных причин не знавших всех процессов, идущих в деревне, и не предложивших реалистичных путей решения аграрной проблемы. Определенную долю ответственности за сложившуюся ситуацию несла и официальная сельскохозяйственная статистика, аффилированная с властью.

¹ См.: *Гурвич И.* Экономическое положение русской деревни / пер. с англ. А.А. Санина; под ред. и с предисл. автора. Москва: Типо-лит. В.С. Траугот, 1896; *Ильин В.* Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности. 2-е изд. Санкт-Петербург, 1908; *Книпович Б.Н.* К вопросу о дифференциации российского крестьянства (дифференциация в сфере земледельческого хозяйства). Санкт-Петербург, 1912.

² *Ананьич Б.В.* Заметки по поводу статьи Б.Н. Миронова "Кто платил за индустриализацию: экономическая политика С.Ю. Витте и благосостояние населения в 1890-1905 гг. по антропометрическим данным" // Экономическая история России: ежегодник. 2002. Москва: РОССПЭН, 2003. С. 611-613.

³ См.: *Миронов Б.Н.* Антропометрическая история России XVIII-XX веков: Теория, методика, источники, первые результаты // Труды института Российской истории. Москва: Наука, 1997. Вып. 5. С. 173-205; *Его же.* Кто платил за индустриализацию: экономическая политика С.Ю. Витте и благосостояние населения в 1890-1905 гг. по антропометрическим данным // Экономическая история: ежегодник. 2001. Москва: РОССПЭН, 2002. С. 418-427.

⁴ *Янг Сын Чжо.* Социальная структура российской деревни в конце XIX - начале XX в. (1880-1905 гг.): по материалам статистики центрально-черноземных губерний - Воронежской и Тамбовской: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Москва, 2008. С. 3.

⁵ *Янсон Ю.Э.* Сравнительная статистика России и западноевропейских государств. Т. II. Промышленность и торговля. Отдел I. Статистика сель-

ского хозяйства. Санкт-Петербург: Тип. М.М. Стасюлевича, 1880. С. 10-11.

⁶ См.: *Орлов В.И.* Сборник статистических сведений по Московской губернии. Т. 1. Вып. 1. Статистические сведения о хозяйственном положении Московского уезда. Москва, 1877; *Штейн А.И.* Статистика купли-продажи поземельной собственности в С.-Петербургской губернии за 1867-1876 гг./ Соч. дейст. чл. Геогр. об-ва. Санкт-Петербург: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1878; *Янсон Ю.Э.* Указ. соч. С. 175.

⁷ *Бехтеев С.С.* Хозяйственные итоги истекшего сорокалетия и меры к хозяйственному подъему. Т. II. Санкт-Петербург: Тип. т-ва М.О. Вольф, 1902-1911. С. 255.

⁸ *Зиновьев Н.А.* На современные темы. III. Земельный вопрос. Санкт-Петербург: Тип. т-ва п.ф. "Электро-Тип. Н.Я. Стойковой", 1907. С. 5.

⁹ Там же. С. 5.

¹⁰ Там же. С. 74-75.

¹¹ *Бехтеев С.С.* Указ. соч. С. 109-112.

¹² *Зиновьев Н.А.* Указ. соч. С. 73.

¹³ *Сиринов М.А.* Очерки по аграрной статистике. 2-е изд. Москва: Петроград: ГИЗ, 1923. С. 9.

¹⁴ Там же. С. 3.

¹⁵ Там же. С. 4.

¹⁶ Там же. С. 33.

¹⁷ *Conrad I.* Grundriss zum Studium der politischen Oekonomie. Vierter Teil. Statistik. II Teil., 1.H. S. 65-66.

¹⁸ Там же. С. 61.

¹⁹ Там же. С. 70.

²⁰ Земский сборник Черниговской губернии. 1882. № 9. С. 80.

²¹ *Осипов Н.О.* Краткий очерк земских статистических исследований / Изд. Уфимской губернской земской управы. Казань: Тип. и лит. А.А. Родионова, 1885. С. 7.

²² Там же. С. 43.

²³ Там же.

²⁴ *Осипов Н.О.* Указ. соч. С. 8.

²⁵ *Левин С.В.* Становление и развитие земской статистики в Поволжье (1882-1917 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2015. С. 8.

²⁶ См.: *Бржеский Н.* Недоимочность и круговая порука сельских обществ: историко-критический обзор действующего законодательства, в связи с практикой крестьянского податного дела. Санкт-Петербург: Тип. В. Киршбаума, 1897. 427 с.; *Его же.* Общинный быт и хозяйственная необеспеченность крестьян. По поводу предстоящего пересмотра крестьянских положений. Санкт-Петербург: Тип. В. Киршбаума, 1899. 87 с.

²⁷ Статистика землевладения 1905 г. Вып. XXVIII / Самарская губерния, Центральный Статистический Комитет МВД. Санкт-Петербург: Центральная типо-лит. М.Я. Минкова, 1906. С. 1.

²⁸ Там же. С. 3, 5.

Поступила в редакцию 09.03.2017 г.